

Оглавление

Предисловие	8
Глава 1. Введение в социальную психологию	11
Социальная психология и смежные дисциплины	14
Социальная психология и человеческие ценности	17
Феномен «Так я и знал!»: можно ли поставить знак равенства между социальной психологией и здравым смыслом?	23
Как работают социальные психологи	28
Что побудило меня написать эту книгу?	46
Часть I. Социальное мышление	
Глава 2. Я в социальном мире	48
Я-концепция: кто Я?	49
Осознанный самоконтроль	67
Предрасположение в пользу своего Я	74
Самопрезентация	92
Постскриптум автора. Двудикая истина: опасности, подстерегающие гордеца, и сила позитивного мышления	98
Глава 3. Социальные убеждения и суждения	99
Как мы объясняем поступки окружающих	100
Конструирование интерпретаций и воспоминаний	117
Как мы судим об окружающих	129
Самореализующиеся убеждения	148
Постскриптум автора. Размышления о силе и слабостях интуиции	159
Глава 4. Поведение и установки	160
Определяют ли установки поведение	161
Определяет ли поведение установки?	168
Почему поступки влияют на установки	181
Постскриптум автора. Изменяя себя через действие	198
Часть II. Социальное влияние	
Глава 5. Гены, культура и гендер	200
Природа человека и культурные различия	201
Гендерные различия и сходства	213
Эволюция и гендер: делать то, что предназначено природой?	224
Культура и пол	231
Постскриптум автора. Кто мы такие? Создатели наших социальных миров или их создания?	241

Глава 6. Конформизм	242
Классические исследования	244
Когда проявляется конформизм?	267
Почему проявляется конформизм?	273
Кто проявляет конформизм?	276
Сопrotивление социальному давлению	279
Постскриптуm автора. Быть членом общества и оставаться индивидуальностью	284
Глава 7. Убеждение	286
Способы убеждения	289
Слагаемые убеждения	293
Примеры исследований в области убеждающего воздействия: как секты вербуют сторонников	319
Сопrotивление убеждению: прививка установок	327
Постскриптуm автора. Быть открытым, но не легковерным	
Глава 8. Влияние группы	333
Что такое группа	334
Социальная фасилитация	334
Социальная лень	343
Деиндивидуализация	349
Групповая поляризация	355
Огруппленное мышление	365
Влияние меньшинства	375
Постскриптуm автора. Вредны ли для нас группы?	381
Часть III. Социальные отношения	
Глава 9. Предрассудки: антипатия к другим	384
Природа и власть предрассудков	385
Социальные источники предрассудков	401
Эмоциональные источники предрассудков	415
Когнитивные источники предрассудков	421
Постскриптуm автора. Можем ли мы победить предрассудки?	440
Глава 10. Агрессия: причинение вреда другим	442
Что такое агрессия?	444
Теории агрессии	445
Факторы, провоцирующие агрессию	459
Ослабление агрессии	489
Постскриптуm автора. Реформирование культуры, проповедующей насилие	495
Глава 11. Влечение и близость, дружба и любовь	497
Дружба	499
Любовь	531
Поддержание близких взаимоотношений	539
Завершение отношений	547
Постскриптуm автора. Искусство любить и быть любимым	555

Глава 12. Альтруизм: помощь другим	557
Почему люди помогают друг другу?	558
Когда мы помогаем друг другу?	572
Кому мы помогаем?	594
Как сделать оказание помощи более распространенным явлением?	597
Постскриптум автора. Внедрение социальной психологии в жизнь	606
Глава 13. Конфликт и примирение	607
Конфликт	608
Примирение	630
Постскриптум автора. Коммунитаризм	657
 Модули. Прикладная социальная психология	
Модуль А. Социальная психология в клинике	660
Как клинические психологи выносят свои суждения	660
Социальное познание и проблемное поведение	671
Социально-психологический подход к лечению	689
Социальная поддержка и благополучие	696
Постскриптум автора. Как быть счастливым?	703
Модуль Б. Социальная психология и правосудие	705
Показания свидетелей	707
Другие источники влияния на суждения	722
Присяжные как индивидуальности	730
Жюри присяжных как группа	737
Из лаборатории — в жизнь: настоящие жюри присяжных и их имитации	742
Постскриптум автора. Психологическая наука формирует критическое мышление	744
Модуль В. Социальная психология и надежное будущее	746
Глобальный кризис	747
Социальная психология материализма и умеренности	756
На пути к разумному потреблению	764
Постскриптум автора. Послесловие	768
 Глоссарий	 769
 Алфавитный указатель	 782

Введение

В СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Когда-то давно жил-был один мужчина, его вторая жена была тщеславной и эгоистичной женщиной. У нее были две дочери, такие же самодовольные и эгоистичные, как она сама. В отличие от них Золушка — а именно так звали родную дочь мужчины — была славной и доброй девушкой. Она рано поняла, что ей лучше не роптать, а подчиняться приказам надменных сводных сестер и молча сносить все их оскорбления.

Но однажды, благодаря своей крестной, искусной волшебнице, Золушке удалось убежать из дома, и она оказалась на придворном балу, где ее увидел красавец-принц. Когда же позднее вспыхнувшая в сердце юноши любовь привела его в убогое жилище Золушки, он сначала не узнал ее.

Невероятно? Но сказка заставляет нас поверить во власть ситуации. Дома, в присутствии властной мачехи, играя роль покорной и непривлекательной, Золушка была совсем не похожа на ту очаровательную и оживленную Золушку, с которой принц познакомился на балу. Дома она стремилась стать незаметной. А на балу, чувствуя себя красавицей, танцевала и смеялась, как красавица.

Французский философ и писатель Жан-Поль Сартр без труда объяснил бы «эффект Золушки». «То, что мы, люди, представляем собой, зависит прежде всего от ситуации, — писал он. — Нас нельзя отделить от тех обстоятельств, в которых мы оказываемся, ибо они формируют нас и определяют наши возможности» (Sartre, 1946, с. 59–60, авторизованный перевод). Социальная психология — это наука, которая изучает влияние различных ситуаций, обращая основное внимание на то, как мы воспринимаем друг друга и как воздействуем друг на друга. Писателю Герману Мелвиллу принадлежат следующие слова: «Наши жизни связаны тысячей невидимых нитей». Цель социальной психологии — понять суть и смысл этих связей. И она идет к ней, ища ответы на вопросы, которые интересуют всех нас.

В какой мере социальный мир, в котором мы живем, — плод нашего воображения? Как будет показано ниже, изменение нашего социального поведения происходит не столько под влиянием объективных обстоятельств, сколько под влиянием нашего собственного отношения к ним. Женщина, счастливая в браке, припишет язвительное замечание своего супруга («Ты когда-нибудь научишься класть вещи на место?») каким-нибудь внешним обстоятельствам («Наверное, у него сегодня был трудный день»). Не чувствующая себя счастливой ту же самую реплику объяснит его плохим характером («Он всегда всем недоволен»), а потому может предпринять контратаку. Более того, ожидая проявлений враждебности со стороны своих супругов, такие женщины всем своим поведением могут выражать обиду и тем самым вызывать ожидаемую ими враждебность.

Как мы увидим, ожидания людей, которые полагают, что ребенок профессора должен быть умным, внешне привлекательный человек — доброжелательным, а человек из команды соперников — не склонным к сотрудничеству, нередко оправдываются. А как обстоят дела с нашими собственными социальными убеждениями? Мы им тоже соответствуем? И в какой мере наши реакции зависят от того, какое мнение о нас заранее складывается у окружающих? Может ли человек, принявший вашу робость за недружелюбие, оскорбить вас и заставить таким образом нелестно отозваться о нем, т. е. в конечном итоге получить подтверждение собственного предположения о вашем «антагонизме»?

Будете ли вы жестоким, если вам прикажут? Как фашисты задумали и осуществили немислимое — уничтожение 6 миллионов евреев? Это чудовищное преступление было совершено потому, что тысячи людей подчинились приказам. Они заталкивали узников сначала в теплушки, а затем в так называемые «душевые кабины», которые на самом деле были газовыми камерами, и травили их газом. Как можно было вовлечь нормальных людей в такие ужасные деяния? Да и были ли они нормальными?

Именно над этими вопросами задумался Стэнли Милгрэм (Milgram, 1974) и провел исследование, участники которого по приказу экспериментатора должны были наказывать электрическим током возрастающей силы людей, плохо запоминавших определенные группы слов. Как станет ясно из главы 6, результаты оказались прямо-таки шокирующими: около двух третей участников исследования полностью подчинились приказам экспериментатора.

Что заставило этих людей пойти на подобную жестокость? А вы могли бы это сделать? Способны ли люди противостоять дьявольским приказам?

Помогать другим или думать только о себе? Осенним днем 1987 г. в городе Колумбус (штат Огайо) из бронированного грузовика выпали мешки с деньгами, и 2 миллиона долларов разметало по асфальту. Остановившиеся водители принялись ловить купюры. Учитывая тот факт, что водителю грузовика вернули всего 100 тысяч долларов, можно сделать вывод, что подавляющее большинство подбирало купюры вовсе не для того, чтобы помочь ему, — они это делали для себя. Когда спустя несколько месяцев аналогичные события произошли в Сан-Франциско и в Торонто, финал был точно таким же: проезжавшие и проходившие мимо присвоили большую часть денег (Bowen, 1988).

Какие ситуации «запускают механизмы», делающие людей склонными к помощи или к жадности? Зависит ли то, что люди вырастают готовыми к оказанию помощи другим, от социальных контекстов, например от того, что они живут в сельской местности или в небольших городках?

Через все эти вопросы красной нитью проходит одна и та же мысль — мысль о том, как люди воспринимают друг друга и влияют друг на друга. Именно на эти вопросы и пытается ответить социальная психология. Она изучает установки и убеждения, конформность и независимость, любовь и ненависть. Говоря формальным языком, социальная психология — это наука о том, как люди думают друг о друге, влияют друг на друга и относятся друг к другу.

Социальная психология пока что еще молодая наука. Мы постоянно напоминаем об этом читателям, потому что это отчасти извиняет неполноту наших ответов на ряд их вопросов. Но это чистая правда. Информация о первых экспериментах в социальной психологии появилась в 1898 г., чуть более века тому назад,

а первый учебник по социальной психологии вышел чуть более трех четвертей века тому назад, в 1924 г. Свою нынешнюю форму социальная психология обрела лишь в 1930-х гг. прошлого века. Однако такой живой областью знания, какой она предстает сегодня, социальная психология начала становиться только во время Второй мировой войны, когда психологи выполнили впечатляющее исследование убеждений и морального состояния солдат.

Сегодня расширяющаяся сфера интересов социальной психологии придает особое значение следующим проблемам.

- *Власть ситуации.* Все мы — создания своих культур и конкретных обстоятельств. А это значит, что неблагоприятные ситуации оказываются сильнее добрых намерений, заставляя людей следовать ложным утверждениям и повиноваться жестокости. В начале 1990-х гг., в ходе кровавого столкновения с боснийскими мусульманами, множество сербов, к которым при других обстоятельствах мы могли бы отнести как к соседям, превратились в жестоких насильников.
- *Власть личности.* Мы также создаем свои социальные миры. Если группа порочна, то ее члены вносят в это свой вклад (или сопротивляются злу). На одну и ту же ситуацию люди могут прореагировать по-разному. Выйдя на свободу после многолетнего тюремного заключения, один политический деятель не способен избавиться от чувства горечи, а другой, например южноафриканец Нельсон Мандела, идет вперед и работает ради объединения своей страны.
- *Важность социального познания.* Отчасти люди реагируют по-разному из-за того, что по-разному мыслят. Наша реакция на оскорбление, нанесенное другом, зависит от того, как мы его объясняем — как отражение его враждебности или как результат того, что у него был тяжелый день. Социальная реальность — это нечто такое, что мы конструируем субъективно. Имеют значение и наши убеждения относительно самих себя. Оптимистично ли мы смотрим на жизнь? Кажется ли нам, что мы контролируем ситуацию? Считаем ли мы себя лучше или хуже других? Важно, как мы объясняем мир и самих себя.
- *Практическое применение принципов социальной психологии.* Как станет ясно из дальнейшего изложения, социальные психологи все более и более активно используют свои концепции и методы для решения таких текущих

Власть ситуации. Преподобный Десмонд Туту, глава Южноафриканского комитета правды и примирения, — пример того, как одни индивиды могут конструктивно реагировать на ситуации, которые способны озлобить других. На снимке запечатлен момент, когда Туту принимает от Фредерика де Клерка, лидера Национальной партии, документ, подтверждающий вред, причиненный коренному населению Претории политикой апартеида, которую проводила эта партия

социальных проблем, как эмоциональное благополучие, здоровье, принятие решений в зале суда, изживание предрассудков, защита и сохранение окружающей среды и борьба за мир.

Однако чем социальная психология отличается от социологии и от других областей психологии? Находятся ли социальные психологи под влиянием собственных *ценностей*? Какова исследовательская тактика социальных психологов и как можно использовать результаты этих исследований в повседневной жизни? Ответам на эти вопросы и посвящена данная глава.

Социальная психология и смежные дисциплины

Социальная психология чрезвычайно интересуется тем, что люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга и как относятся друг к другу. Однако те же самые вопросы волнуют и социологов, и специалистов в области психологии личности. Так чем же социальная психология отличается от этих дисциплин? Памятуя о том, что все мы — часть материального мира, что могут позаимствовать социальные психологи из эволюционной биологии и нейробиологии?

Социальная психология и социология

Социологов и социальных психологов связывает общий интерес к поведению людей в группах. Однако в то время как большинство социологов изучают различные по численности группы, от маленьких до очень больших (например, общества и присущие им тенденции), социальные психологи изучают среднестатистических людей — то, как индивидуум одновременно думает о других, испытывает их влияние и относится к ним. При проведении подобных исследований изучается влияние как группы на индивидуума, так и индивидуума на группу.

Рассмотрим несколько примеров. Изучая близкие отношения, социолог мог бы заинтересоваться количеством официально оформленных и гражданских браков и разводов и тенденциями в этой сфере, а социальный психолог попытался бы понять, как люди становятся привлекательными друг для друга. То же самое можно сказать и о такой проблеме, как расовые установки: социолог стал бы выяснять, чем расовые установки представителей среднего класса как группы отличаются от расовых установок людей с более низкими доходами, а социальный психолог — формирование расовых установок индивидуума.

Хотя социологи и социальные психологи иногда используют одни и те же исследовательские методы, социальные психологи больше полагаются на эксперименты, в которых они могут манипулировать каким-либо фактором. Например, чтобы понять, оказывает ли влияние на человека индивидуум одного с ним пола, возраста и т. п., социальный психолог может создать такие экспериментальные условия, при которых оно будет присутствовать или отсутствовать. Теми же факторами, которые изучают социологи, например социоэкономический класс, манипулировать трудно или неэтично.

Социальная психология и психология личности

Социальная психология и психология личности сходны в своем интересе к индивиду. Именно поэтому исследования специалистов в этих областях знания Американская психологическая ассоциация публикует в одних и тех же журналах: *The Journal of Personality and Social Psychology* и *The Personality and Social Psycho-*

logy Bulletin. Отличие социальной психологии от психологии личности связано с социальным характером первой. Внимание специалистов в области психологии личности сосредоточено на внутреннем мире индивида и на индивидуальных различиях, например, их интересует, почему одни люди более агрессивны, чем другие. Социальные психологи обращают внимание на то, что вообще свойственно всем людям, — как мы воспринимаем друг друга и влияем друг на друга. Они изучают механизмы, посредством которых социальные ситуации способны вызвать у большинства людей проявления доброты или жестокости, конформности или независимости, чувства симпатии или предвзятости.

Но между ними есть и другие отличия: социальная психология более молодая наука. Многие корифеи психологии личности, в том числе Зигмунд Фрейд, Карл Юнг, Карен Хорни, Абрахам Маслоу и Карл Роджерс, жили и работали в первой половине минувшего века. Многие из тех социальных психологов, с которыми вы познакомитесь на страницах этой книги, — наши современники. Среди социальных психологов меньше прославленных теоретиков и больше скромных тружеников — талантливых исследователей, создающих концепции «местного значения». Со многими из них мы познакомимся в автобиографических материалах, которые представлены под общей рубрикой «За кулисами классической теории».

Вы никогда не сможете предсказать, как поступит каждый конкретный человек, но вы можете точно сказать, что будет делать основная масса людей. Личности могут быть разными, большинство же остается неизменным.

Артур Конан Дойл
Эпюд в багровых тонах,
1887

Социальная психология и биология

Каждый, кому доводилось изучать хотя бы азы психологии, знает, что нас формируют сообща природа и воспитание. Подобно тому как площадь поля вычисляется умножением его ширины на длину, так и люди есть результат совместного взаимодействия биологии и среды. Как напоминают нам эволюционные психологи (см. главу 5), благодаря унаследованной человеческой природе мы предрасположены вести себя так, как вели себя наши предки, которым удалось выжить и дать потомство. Мы несем в себе гены тех, кто обладал чертами, которые позволили им выжить и обзавестись потомством, и чьи дети смогли сделать то же самое. А это значит, что эволюционных психологов интересует, как естественный отбор мог предопределить наши действия и реакции, касающиеся сексуального поведения и продолжения рода, проявлений ненависти и агрессии, заботы и склонности к сотрудничеству. Природа также наградила нас огромной способностью к научению. Мы чувствительны к нашим социальным контекстам и реагируем на них.

Если каждое психологическое событие (каждая мысль, каждая эмоция) является одновременно и биологическим событием, мы можем также рассмотреть и то, как нейробиология объясняет социальное поведение. Социальные нейрологи не стремятся свести такие сложные проявления социального поведения, как оказание помощи или причинение вреда, до уровня простых нейронных или молекулярных механизмов. Но чтобы понять любовь и ненависть, мы должны принимать во внимание не только то, что творится «под кожей» индивидуумов (биологические воздействия), но и то, что происходит между «кожными покровами» разных людей (социальные воздействия). Гормоны стресса влияют на наши чувства и поступки, социальный остракизм становится причиной повышения ар-

териального давления, а социальная поддержка укрепляет иммунную систему организма. Душа и тело — единая большая система, а все мы — биопсихосоциальные организмы.

Уровни объяснения

Мы изучаем людей с разных точек зрения, которые называются академическими дисциплинами. К ним относятся и базовые науки, например физика и химия, и такие интегративные дисциплины, какими являются философия и теология. Какой из подходов более уместен, зависит от того, что именно вы хотите сделать предметом обсуждения. Возьмем в качестве примера любовь. Физиолог станет описывать химические процессы, происходящие в мозге страстно влюбленного человека. Социальный психолог будет изучать, как разные характеристики и условия — привлекательная внешность, сходство партнеров, полное взаимопонимание — усиливают чувство, которое мы называем любовью, а поэт — воспевать ее величие.

Нет необходимости считать какой-либо из этих уровней истинным объяснением. Физиологическая и эмоциональная точки зрения на любовь, например, — всего лишь два подхода к одному и тому же явлению. Точно так же эволюционное объяснение универсального запрета инцеста (генетика наказывает межродственное скрещивание наследственными заболеваниями потомков) не заменяет ни социологического (с точки зрения социологии табу на инцест может служить цели сохранения структуры семьи), ни теологического табу на него (последний может исходить из соображений нравственности). Эти разные объяснения могут дополнять друг друга (рис. 1.1).

Если каждое из объяснений есть часть интегративного объяснения, то разные уровни объяснений, объединенные вместе, должны создать целостную картину. Признание факта, что разные уровни объяснения дополняют друг друга, избавляет нас от бесплодной дискуссии о том, с каких позиций следует изучать человеческую природу — с научных или с субъективных: подход «или — или» в данном случае неуместен. Как сказал социолог Эндрю Грили, «психология, несмотря на все свои старания, не может — как не могу этого сделать и я — ответить на вопросы о цели и смысле человеческой жизни и о предназначении человека» (Greeley,

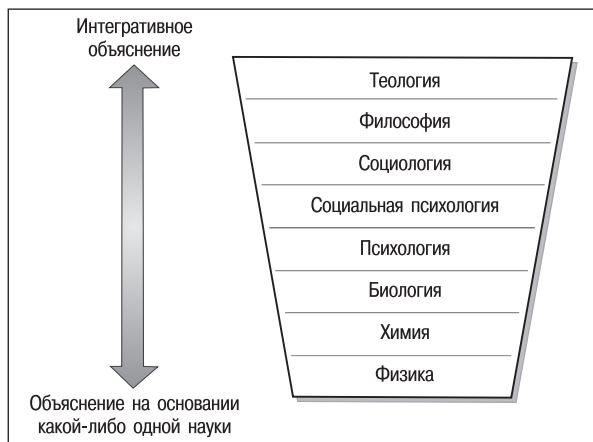

Рис. 1.1. Частичная иерархия дисциплин. Диапазон дисциплин — от базовых наук, изучающих основополагающие законы природы, до интегративных, изучающих сложные системы. Один уровень успешного объяснения функционирования человека не противоречит другим уровням объяснения

1976). Социальная психология — один из важных подходов, но не единственный, воспользовавшись которым мы можем посмотреть на себя и понять себя.

Резюме

Социальная психология — это наука о том, что люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга и как относятся друг к другу. Социальная психология произошла от психологии и социологии. По сравнению с социологией социальная психология более индивидуалистична по содержанию и более экспериментальна по методологии. От психологии личности социальная психология отличается тем, что она интересуется не столько индивидуальными различиями между людьми, сколько тем, как люди вообще воспринимают друг друга и влияют друг на друга.

Социальная психология — одна из наук об окружающей среде: она изучает зависимость поведения от социальной среды. Помимо подхода, присущего социальной психологии, есть еще немало других подходов к изучению природы человека, каждый из которых ставит собственные вопросы и получает на них свои ответы. Эти разные точки зрения не противоречат друг другу, а дополняют друг друга.

Знание одно. Его деление на дисциплины есть уступка человеческой слабости.

*Сэр Хэлфорд Джон
Мак-Киндер, 1887*

Социальная психология и человеческие ценности

Ценностные ориентации социальных психологов явно или неявно влияют на их работу. Как это происходит?

Социальная психология — это не столько совокупность результатов, сколько совокупность стратегий, позволяющих получать ответы на вопросы. В науке, как и в зале суда, личные мнения неприемлемы. Когда на суд выносятся идеи, приговор зависит от доказательств. Но так ли уж объективны социальные психологи? Поскольку все они — простые смертные, не проникают ли в их работу их собственные ценности — личные представления о том, что желательно и как люди должны вести себя? А если проникают, то можно ли считать социальную психологию действительно научной дисциплиной?

Явные пути влияния ценностных ориентаций на психологию

Сам выбор предмета исследования свидетельствует о ценностях социального психолога. И нет ничего случайного в том, что в 1940-х гг., когда в Европе свирепствовал фашизм, психологи начали активно изучать предрассудки; что 1950-е — период, отмеченный нетерпимостью к инакомыслию и модой на единообразие, — дали нам немало работ по конформности; что 1960-е с их проявлениями гражданского неповиновения и ростом преступности ознаменовались ростом интереса к агрессии, а феминистское движение 1970-х стимулировало скачкообразный рост количества публикаций о гендере и сексизме; что 1980-е спровоцировали рост интереса к психологическим аспектам гонки вооружений, а 1990-е были отмечены всплеском интереса к восприятию людьми культурных и расовых отличий и нетрадиционной сексуальной ориентации. Социальная психология отражает социальную историю.

Ценностные ориентации влияют и на то, к какой предметной области склоняется исследователь. (Campbell, 1975; Moynihan, 1979). А в вашей школе разве не

Различные науки предлагают различные точки зрения

так? Разве не заметна разница между теми, кто интересуется гуманитарными, естественными и социальными науками? Вам не кажется, что социальная психология и социология привлекают людей, склонных в известной мере выражать сомнения в незыблемости традиций, людей, которые больше озабочены «лепкой» будущего, чем консервацией прошлого?

И последнее. Ценности, безусловно, выступают и как объект социально-психологического анализа. Социальные психологи изучают их формирование, причины их изменения и механизм их влияния на установки и поступки. Однако ни одно из этих направлений не говорит нам о том, какие ценности «правильнее».

Неявные пути проникновения ценностей в психологию

Менее очевидны способы, позволяющие приверженность тем или иным ценностям выдавать за объективную истину. Рассмотрим три таких способа проникновения ценностей в психологию.

Субъективные аспекты науки

В наши дни и ученые, и философы согласны с тем, что наука не вполне объективна. Ученые не просто читают книгу природы. Скорее можно говорить о том, что они интерпретируют природу, следуя той концепции, которой они придерживаются. Мы в своей повседневной жизни тоже смотрим на мир сквозь призму своих предубеждений. Прервите ненадолго чтение. Что вы видите на рис. 1.2?

Вы видите в центре рисунка далматинского дога, который нюхает землю? Не имея заранее представления о том, что будет изображено, большинство людей не видят его. Но стоит «концепции далматинского дога» появиться, как она начина-

Рис. 1.2. Что вы видите?

ет контролировать вашу интерпретацию рисунка и делает это столь активно, что становится трудно не увидеть собаку.

Так работает наше мышление. Читая эти слова, вы даже не подозревали, что одновременно смотрите на свой нос. Ваш разум блокирует восприятие того, что находится в поле вашего зрения, если вы не были готовы это воспринять. Тенденция к предвзятому суждению о реальности, основанному на наших ожиданиях, является принципиальной особенностью человеческого мышления.

Классический пример зависимости интерпретации от мнения — футбольный матч между командами Принстонского и Дартмутского университетов, состоявшийся в 1951 г. (Hastorf & Cantril, 1954; Loy & Andrews, 1981). Поведение игроков по праву было названо неспортивным; матч оказался одним из самых грубых и самых грязных матчей в истории обеих команд. Игрок команды Принстона, атакованный несколькими футболистами команды Дартмута, был вынужден покинуть поле с разбитым носом. Началась драка, в результате которой многие игроки обеих команд получили травмы. В общем, игра проходила так, что ее вряд ли можно назвать воплощением учтивости, присущей Лиге плюща¹.

Вскоре после этого два психолога, по одному от каждой команды, в рамках эксперимента по социальной психологии показали в обоих кампусах видеозапись игры. Студенты выступали в качестве исследователей-наблюдателей, отмечавших каждое нарушение правил и его «автора». Однако им не удалось сохранить беспристрастность. Студенты Принстона более, нежели студенты Дартмута, были склонны считать своих товарищей жертвами агрессии соперников и отметили в два раза больше нарушений, допущенных ими, чем студенты Дартмута. Мораль: объективная реальность существует, но мы всегда смотрим на нее через призму собственных убеждений и ценностей.

Поскольку ученые, независимо от того, в какой области науки они работают, нередко разделяют одну и ту же точку зрения или принадлежат к одной и той же

¹ Лига плюща (*Ivy League*) — группа самых престижных частных колледжей и университетов на северо-востоке США, известных высоким уровнем обучения и научных исследований. Название связано с тем, что по английской традиции стены университетов — членов Лиги — увиты плющом. — *Примеч. ред.*